

себя и посторонних; брось ружье. На это честный часовой ответит: покуда я на посту, покуда мне не дали нового ружья, я буду стараться умело действовать старым” [Столыпин 1991: 40-41]. Выступление Столыпина достигло своей цели: власть и Дума вступили в диалог.

Одновременно Столыпин предпринял попытку завязать неофициальные отношения с руководством кадетской фракции — с председателем Думы С.А.Муромцевым, лидером партии кадетов П.Н.Милюковым, а также с Д.Н.Шиповым и Н.Н.Львовым — на предмет возможности их участия в деятельности правительства. В “высших сферах” эти переговоры вызвали настоящий переполох. При дворе распространился слух о стремлении Столыпина к узурпации власти. Переговоры не дали прямых результатов, но в их ходе были выяснены позиции сторон, а главное — наметилась перспективная тактика работы правительства с Думой.

Однако постепенно инициатива в Думе перешла от кадетов к трудовикам. Становилось все более очевидным, что практически все фракции намерены использовать думскую трибуну исключительно для пропаганды своих идей, а Совет министров рассматривают лишь как объект для критики. В таких условиях рассчитывать на конструктивную работу с Думой правительству не приходилось. Роспуск ее был предрешен. Консерваторы видели в этой акции удобный повод для отказа от парламентаризма вообще. Столыпин же и его окружение считали, что необходимо приложить усилия и заставить депутатов работать во имя государственных интересов, пусть даже ценой роспуска действующей Думы и замены ее Думой нового созыва.

□ Между тем волна террора, развязанного партией эсеров, продолжала набирать силу. Политическое убийство становилось самоцелью, испытанием характера. В 1906 — 1907 гг. террористами было убито и изувечено 4500 должностных лиц, а общее число жертв достигло 9 тыс. [Пайпс 1994:186]. Не прошло и месяца с момента назначения Столыпина председателем Совета министров, как на его даче был совершен теракт, в результате которого погибли 27 человек, а еще 33 были ранены. Взрывом оказались изувечены двое малолетних детей Столыпина. Как министр внутренних дел он обязан был предпринять решительные меры.

19 августа 1906 г. в соответствии со ст. 87 Основных законов, предусматривавшей издание указов в междудумье, Столыпин подписал указ о военно-полевых судах. Рассмотрение дел осуществлялось этими судами в течение 48 часов, а смертные приговоры, вынесенные ими, приводились в исполнение в 24 часа. Едва ли в данном случае можно говорить о мести террористам за расправу над семьей премьера. Столыпин пережил 11 (по иным данным — 18) покушений. Случившееся же на Аптекарском острове лишь подтолкнуло правительство к изданию указа, ставшего ответом на массовый террор.

Указ о военно-полевых “скорорешительных” судах действовал 8 месяцев — до апреля 1907 г. За это время они вынесли 1 тыс. смертных приговоров. Но и после отмены указа суд оставался скорым и суровым: за 1908 — 1909 гг. было рассмотрено 16440 дел по обвинению в политических преступлениях и вооруженных нападениях, вынесено 3682 смертных приговора, 5517 человек приговорены к каторжным работам [Современный мир 1910: 69]. Справедливости ради эти цифры следует сравнить с приведенным выше числом жертв террора.

Многочисленные казни, в т.ч. через повешение, шокировали общество. Возмущение публики подогревалось молчаливым одобрением русской либеральной интеллигенцией “героизма” своих сыновей, их идеализацией в художественной литературе. Деятельность Столыпина на поприще борьбы с революционным терроризмом осудил Л.Н.Толстой, направивший премьеру ряд писем с нравоучительными рекомендациями. Не получив покаянного ответа, писатель выступил с публичным обращением “Не могу молчать”, адресованным всем участникам репрессий.

Исполнение Столыпиным обязанностей министра внутренних дел и его выступления в этом качестве с думской трибуны породили у недоброжелатель-